

А. С. ИЗГОЕВ

Еще о сборнике «Вехи»

Я вполне разделяю цель, преследуемую участниками московского сборника «Вехи», хотя и не разделяю того ее принципиального обоснования, которое дается большинством их. Об этом в сборнике сделана даже специальная оговорка¹. Я не беру, таким образом, на себя ответственности за взгляды большинства участников сборника, но тем не менее я не могу не возразить против того чересчур упрощенного способа, которым Д. А. Левин во вчерашнем номере «Речи» покончил с «Вехами». Он нашел «противоречие» в статьях г. Бердяева и г. Гершензона и эффектно столкнул их лбами. В действительности такого противоречия не было. Гершензон и Бердяев, употребляя одинаковые термины, говорят о разных кругах явлений. Г. Левин смешал эти круги и сделал свой эффектный вывод.

Г. Гершензон говорит об интеллигенции и обо всем народе. Он констатирует, что в то время как интеллигенция накопила множество теоретических истин, «нужных и ненужных», в жизни самой интеллигенции и всего *народа* не воплощена и ничтожная доля этих теоретических истин, оказавшихся совершенно бесплодными. Вот почему сознание *интеллигенции* и освободилось от контроля воли.

А г. Бердяев говорит совсем о другом. Он говорит о психике *одной* интеллигенции и доказывает, что, набирая свои теоретические истины, «нужные и ненужные», как выражается г. Гершензон, интеллигенция руководилась не стремлением к чистой истине, а «специфически-интеллигентскими интересами», направлением своей воли.

В то время как г. Бердяев говорит о *воле к познанию*, о познающей воле, находящей теоретические истины, г. Гершензон говорит о воле, *претворяющей* эти истины, *после того как они уже найдены*, в жизнь и отдельной личности и всего народа.

Правы ли они или нет, я теперь говорить не буду, да ведь и г. Левин об этом не говорит, но несомненно, что если бы он желал полемизировать с идеей сотрудников сборника «Вехи», он бы не построил всей своей статьи на этом мнимом противоречии.

*(Речь. СПб., 1909. № 83.
26 марта (8 апреля). С. 1)*

